

Баночка кальция стояла пять юаней, в ней было двести таблеток — Тан Кайци рассудил, что Чжун Маню этого хватит надолго.

Возвращаясь из поселка, он еще издали заметил у въезда в деревню легковую машину. Рядом с ней стоял какой-то подозрительного вида тип. Чем ближе Кайци подъезжал, тем знакомее казался этот человек.

И тут его осенило: ба, да это же тот самый паршивец-водитель, который привез Чжун Маня!

Ван Чун, приставив ладонь козырьком к глазам, всматривался в сторону деревни, а затем склонился к окну машины:

— Господин Хо, мы на месте. Точно, вон впереди деревня Гадань.

На заднем сиденье сидел мужчина с холодным, жестким лицом — Хо Ань, сводный брат Чжун Маня.

Он посмотрел на убогую деревушку, слегка нахмурился и холодно хмыкнул:

— Он проторчал в этой дыре слепым больше месяца. Наверняка хлебнул горя. Интересно, стал ли его гонор хоть немного потише.

Ван Чун подобострастно поддакнул:

— Молодой господин Чжун привык к роскоши, такая жизнь ему точно не по нутру. Небось по ночам места себе не находит от раскаяния. Стоит вам появиться, и он на вас как на святого молиться будет. Не то что рецепт отдаст — любое ваше условие выполнит, лишь бы вы его отсюда забрали.

Хо Ань остался доволен этими словами. Ему не терпелось увидеть Чжун Маня умоляющим. Жалкий, весь в слезах... он наверняка будет прекрасен.

Он вспомнил, как восемь лет назад мать привела его в семью Чжун. Впервые увидев Чжун Маня — этого высокомерного, изнеженного «золотого мальчика», который и взгляда в его сторону не удостоивал, — Хо Ань почувствовал мазохистское желание сблизиться с ним.

Иногда, чтобы перекинуться с Чжун Манем хотя бы парой слов, он готов был вилять хвостом как пес, но тот по-прежнему видел в нем мусор.

Нет, порой он был даже хуже мусора — мусор хотя бы замечают, а для Чжун Маня Хо Ань был пустым местом.

Позже он понял: вместо того чтобы лебезить перед братом, нужно любой ценой карабкаться вверх. Если он заберется достаточно высоко, Чжун Мань будет вынужден его заметить, даже если ради этого придется шагать по трупам.

Многие годы он вместе с матерью плел интриги и наконец прибрал к рукам всё имущество семьи Чжун. Он верил, что и сам Чжун Мань достанется ему вместе с наследством.

Однако он не ожидал, что, несмотря на угрозы и давление, Чжун Мань предпочтет «ссылку» в деревню, лишь бы не подчиниться ему.

При мысли об этом Хо Ань вскипел, его кулаки сжались так, что на руках вздулись вены. И вот теперь он, снизойдя до такой глухомани, явился спасти его из этого ада. Не верилось, что Чжун Мань снова сможет его проигнорировать.

Так или иначе, он намерен заполучить Чжун Маня!

А когда он заберет его, разве тот не окажется в полной его власти? Тогда-то он и выплеснет на него всё то унижение, что копилось годами!

Хо Ань погрузился в свои фантазии. Когда Ван Чун открыл дверцу, он величественно вышел из машины и слегка задрал голову, предвкушая триумф.

Но в следующую секунду...

«Плюх!»

Несколько брызг попало ему на лицо, а одна капля — прямо в рот.

— Дождь пошел? — Он вытер лицо и в недоумении посмотрел вверх, но небо было безоблачным, а солнце палило нещадно.

Ван Чун подтвердил:

— Да нет, господин Хо, погода отличная.

В этот момент Тан Кайци резко затормозил рядом с ними и любезно пояснил:

— Это не дождь. Это цикады ссут.

Хо Ань: «...»

— Кто-то ссут? — переспросил Ван Чун.

— Ну, цикады. Вы, городские, их «цзиляо» называете, те, что в траве трещат. Они вечно повсюду гадают, так что не удивляйтесь, если на вас попало.

Хо Аню стало дурно. Он принялся яростно плевать и судорожно вытирать лицо платком.

Ван Чун бросился помогать: боясь, что не отрет лицо босса, он смачно плюнул на бумажную салфетку и потянулся к нему.

Хо Ань оттолкнул его:

— Пошел вон!

Ван Чун виновато отступил, лебезя. Взглянув на Тан Кайци, он вдруг припомнил:

— Эй, а ты не тот ли... пастух?

Он не знал имени этого человека, но помнил, что тот был с быком.

Тан Кайци буркнул в ответ:

— Никакой я не пастух. Опять в нашу деревню приперлись за чем-то?

Хо Ань покосился на Кайци и спросил:

— Ты тоже из местных?

— Из местных. И что?

Хо Ань поправил пиджак и, выпятив грудь, спросил:

— Знаешь ли ты человека по имени Чжун Мань?

— Чжун Мань? — Кайци нарочно взял паузу, делая вид, что раздумывает.

На самом деле он уже догадался, кто перед ним. Водитель назвал этого человека «господин Хо», значит, это и есть тот самый сводный брат, о котором говорил Чжун Мань. Тот, кто его погубил.

А Чжун Мань-то какой умный — и впрямь предсказал, что этот тип явится.

Ван Чун решил, что парень забыл, и подсказал:

— Позапрошлым месяцем я его сюда привез и тебя встретил, припоминаешь?

Он не посмел упоминать об их стычке, а уж тем более о её причине. Тан Кайци сообразил: этот хлюпик явно боится, что его босс узнает о его проделках.

Тогда Кайци прикинулся, будто его осенило:

— А-а-а! Вспомнил! Это же ты тогда Чжун Маня обижал, в канаву его толкнул и матом крыл. Погоди-ка, как ты там его обозвал, дай вспомню...

— Нет, нет, не было такого! — запаниковал Ван Чун.

Он прекрасно знал, какие виды у Хо Аня на Чжун Маня. Если тот прознает, что шофер тоже положил глаз на «добычу», ему голову отвинтят.

— Я... я просто высадил его и уехал, честное слово, я не...

Он не договорил: наткнувшись на ледяной взгляд Хо Аня, он задрожал всем телом.

Вообще-то Хо Ань давно подозревал, что Ван Чун заглядывается на Чжун Маня, но считал, что у того кишка тонка. Кто бы мог подумать: стоило Чжун Маню оказаться в беде, как эта шавка решила откусить кусок от господского пирога.

Да как он, ничтожество, посмел вообще к нему прикоснуться?

— Ты трогал его? — Хо Ань медленно снял часы и начал надвигаться на Ван Чуна, источая смертельную угрозу.

Ван Чун едва не рухнул на колени, но кулак Хо Аня всё равно его настиг.

Тан Кайци нажал на педали и уехал, не обращая внимания на звуки ударов и вопли за спиной. Он лишь весело насвистывал:

— В поле рыли мы канаву, там наткнулись на забаву: затеяли на берегу грызню две злые псины...

<http://bllate.org/book/18973/1864252>